

«Язык падонкаф»: Дискуссии пользователей Рунета

Вера Зверева

Одной из наиболее ярких черт российской Интернет-культуры конца 1990-х–начала 2000-х гг. стало создание и распространение среди пользователей стиля письменной коммуникации, названного «языком падонкаф» или «олбанским».¹ Среди характерных особенностей «падонкафского» — намеренное искажение орфографии, при котором письменная форма слова приближена к его звучанию (эрратив, по определению Г. Гусейнова), игры со словами и нарочито сниженным стилем, декларативная отмена грамотности как репрессивной нормы («ПТУ-стайл»). Благодаря популярности «языка падонкаф» в литературную и коммуникативную практику Рунета вошли новые слова и выражения, устойчивые формулы-штампы, используемые в определенных ситуациях, а также ряд мемов — образов, героев и тем, организующих коллективное воображение и память.

Экспрессивный «олбанский» за сравнительно короткое время стал символом Рунета. Как открытая пустая форма, вмещающая множество различных значений, «язык падонкаф» используется для художественного творчества и повседневного общения, для игры и речевой агрессии, как средство самоидентификации поль-

1 В настоящей статье как равноправные употребляются слова «пользователь» и «юзер»: они вошли в лексикон Рунета для обозначения новой реалии — человека, не просто проводящего время у компьютера, но вступающего в активное взаимодействие с медиасферой, коммуницирующего с другими людьми с Сети. Словосочетание «язык падонкаф» и его синонимы существуют в Рунете разных написаниях: «язык», «езык», «йезык», «падонкафский», «олбанский», «албанцкий» и т.п.: различие в написании не сообщает этим словам новых значений.

зователей, дающее возможность для объединения и разделения «своих» и «чужих».

Этот феномен привлекает внимание исследователей, которые классифицируют и определяют словарный состав «олбанского», интерпретируют его с точки зрения трансформации норм русского языка, трактуют его в качестве языка новых медиа.² Специальный интерес представляет изучение того, как новые языковые практики осмысляются в Рунете в среде самих пользователей, тех, кто создают этот язык, воспроизводят его формулы, ежедневно сталкиваются с его употреблением, одобряют «олбанизмы» или стремятся к их искоренению. Особенность Интернет-дискуссий о языке, нормах и границах допустимого состоит в том, что по мере обсуждения «язык падонкаф» приспособливается для трансляции новых смыслов.

Рассмотрим, как в Рунете в 2000-е гг. проблематизируется «язык падонкаф», в каких контекстах он обсуждается пользователями. Обратим внимание на то, какие аргументы выдвигают его защитники и противники, оценивая изменение норм русского языка и допустимость употребления «олбанского».

«Язык падонкаф» в культуре Рунета 1990–2000-х

Массовый интерес пользователей Рунета к осознанному изменению языковой нормы можно интерпретировать в контексте культуры цифровых медиа в России 1990–2000-х гг. Возникновение «языка падонкаф» в 90-е было связано с освоением Интернета как нового культурного пространства. В русскоязычном сегменте Интернета происходила выработка конвенциональной лексики и прагматичной орфографии, подходящих для текстового общения в чатах, форумах, ICQ, а также для коммуникации при помощи мобильных устройств. Такое общение должно было быть экономным, адаптированным к быстрому письму, построенному на сокращении

2 См.: Г.Ч. Гусейнов, 2005, «Берлога веблога: Введение в эрратическую семантику», http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm; Г.Ч. Гусейнов, 2000, «Заметки к антропологии русского Интернета: язык и литература сетевых людей», *Новое литературное обозрение* 43, с. 289–321; М.А. Кронгауз, 2008, *Русский язык на грани нервного срыва*, Москва; Н.Г. Шаповалова, 2007, «ОРФО-арт: Карнавальное общение в виртуальной реальности», *Жанры речи: Сборник научных статей*, Саратов, вып. 5, с. 403–11.

ях и аббревиатурах. Русский язык пополнился лексикой, заимствованной из «нового медийного английского», описывающей реалии и практики, связанные с компьютерными технологиями и играми.

В 90-е гг. в Рунете оформлялись правила сетевого общения. Русскоязычный Интернет состоял из ограниченного набора страниц с новостями, литературными текстами, анекдотами, музыкой и т.п., где не было четко оговоренных норм поведения для пользователей. Поскольку общение изначально было текстовым, регламентация касалась в первую очередь языка. Следовало ли переносить в Интернет нормы правильной речи? Можно ли было пропустить в медиа сленг, мат и темы улицы?

В российской культуре 90-х происходило дестабилизирование нецензурной лексики: в литературе, музыкальных текстах, бульварной прессе к мату обращались как к выразительному «свободному» языку. Он использовался для осмеяния форм официозной культуры, пародии на дискурс власти, реакции на окостенение корпуса классической литературы. Нецензурная лексика как знак внутренней раскрепощенности и демократичности общения стала употребляться и в Сети.

В Рунете велись бои за установление границ дозволенного—с взаимными обвинениями сторонников разных позиций, запретами для нарушителей правил. По словам Дмитрия Соколовского (основателя ресурса udaff.com и одного из признанных отцов «падонкафского» языка):

Интернет тогда считали чем-то вроде читального зала городской библиотеки, где обращаться друг другу надо с использованием правил и штампов деловой переписки, а разговаривать—яйбу—шепотом! Процветали среди этого гербария в основном сюсюкающие травоядные, чья лирика не выбивалась за грани приличий. [...] По всему рунету неслись высокомерные вздохи: «Фи! Как вы можете говорить такие слова! Голимые ПТУшники, прочь из нашей чистой зоны! Не поганьте русский язык!»³

3 Д. Соколовский, 2008, *Библия падонков, или Учебнег Албанского языка*, Санкт-Петербург, с. 8–9. Здесь и далее в цитатах сохраняются авторская орфография и пунктуация.—В.З.

Эта ситуация изменилась с появлением первых «народных» ресурсов, таких как *fuck.ru*, *fuckru.net*, отвечавших запросу на более вольные стили общения в Интернете. На первые сайты «падонкаф», а затем и на открытый в 2001 г. *udaff.com*, все желающие могли присылать свои тексты—рассказы, заметки, обзоры музыки и книг и т.п. Правила русского языка декларативно отменялись: для противопоставления своих сообществ «нормальному» (т.е. скучному и ханжескому) Интернету юзеры выбирали подчеркнуто низкие темы, в изобилии включали в свои тексты нецензурную лексику и изобретали собственные версии «русского языка».

[П]адонки решили это дело окончательно усугубить, исковеркав «правильный русский язык» вообще до неузнаваемости. В их версии он стал «правильным русским языком». А друг к другу они обращались не иначе как «песатель» и «четатель».⁴

По мере освоения таких немногочисленных и чрезвычайно популярных сайтов начался процесс быстрого вовлечения юзеров в производство, а затем и комментирование авторских текстов («креативов»), рассчитанных на моментальное потребление аудиторией и обмен мнениями. Такое письмо не требовало профессионализма и специального образования, хотя и подчинялось новым критериям оценки качества, выдвинутым из среды самих сообществ.⁵ Складывавшаяся практика письма-чтения-комментирования текстов была сетевой, публичной, демократической. Эффект кумулятивного знания предполагал быструю трансляцию и закрепление одобряемых образцов, коллективное обучение читателей производству «хороших» текстов и «каментов» (комментариев, мыслившихся как особый вид творчества). «Низовая» сетевая литература изначально не имела иерархии: авторская «элита» создавалась постепенно, из рядов обычных пользователей. Инновации в языке не только вызывали одобрительный смех и восхищение авторским мастерством, но и служили консолидации группы юзеров.

4 Соколовский, 2008, с. 13.

5 См. подробнее: С.Ю. Кузнецов, 2004, *Ощупывая слона: Заметки по истории русского Интернета*, Москва; Е.А. Горный, 2000, *Летопись русского Интернета: 1990–1999*, <http://www.netslova.ru/gornyrulet/>.

«Язык падонкаф» использовался не только для творчества и общения, но и для самоопределения (пусть и игрового) участников сообщества по отношению к лингвистической норме и «правильной» культуре.

МОНЕФЕСТ «ПАДОНКАФФ»

Фсвязи с плановым сакрощением фенонсированиа абрoзаваннийа и истественной ывалиуццей рускава йазыка призываюу:

1. Фсе правела рускай арфаграфии и громатеки—в Бобруйск
2. Фсе учепники рускава йазыка и лейтеротуры—фтопку
3. Фсем учетилям рускава йазыка и лейтеротуры школ и вузов—выпеть йаду
4. Дольнейшее розвитее рускава йазыка паручить энстетутам НИИ БАЦА и НИИ БЕТ.⁶

Хотя «олбанский» становился более разнообразным и живым благодаря литературным практикам в Интернете, он не исчерпывался ими. Изменения норм русского были связаны со становлением языка для пользователей новых медиа, противопоставлявших свои правила и культурные формы тем, что существовали за пределами Интернета. Этот удобный язык, учитывающий технологические и социокультурные особенности цифровых средств коммуникации, развивался как сетевой проект—как набор взаимосвязанных нововведений, историй, техник письма. «Падонки» внесли в него наиболее заметный вклад, но при этом «езык» невозможно свести к какому-то одному легендарному ресурсу.

Пока Рунет состоял из небольшого количества страниц, сохранялась возможность существования «культовых» сайтов и формирования группы «звезд» сетевой литературы. Среда, в которой создавался «езык», не была закрытой; однако она приобретала черты «тусовки» для «своих». Конец таких популярных ресурсов часто

6 В переводе на более привычный русский язык это высказывание читается следующим образом: «МАНИФЕСТ «ПАДОНКАФФ». В связи с плановым сокращением финансирования образования и естественной эволюцией русского языка призываю: 1. Все правила русской орфографии и грамматики—в Бобруйск. 2. Все учебники русского языка и литературы—в топку. 3. Всем учителям русского языка и литературы школ и вузов—выпить яда. 4. Дальнейшее развитие русского языка поручить институтам НИИ БАЦА и НИИ БЕТ». Shura, Goblin_GaGa, 28.10.2005, www.udaff.com.

был связан с наплывом большого количества пользователей: стремясь к быстрому «песательскому» успеху, они присваивали язык неререфлексивно и подражательно, понижая уровень «сетературных» сочинений.

В 2000-е г. в Рунете начинается массовое производство «креатива» и «каментов», в которых закрепляются языковые и стилистические инновации первых «аффтаров». В распространении «языка падонкаф» большую роль сыграло появление блогов и, в частности, «Живого журнала». В начале 2000-х гг. произошла миграция пользователей с КК-ресурсов (сайтов, построенных вокруг «креатива» и комментариев) в ЖЖ (в онлайн-журналы, объединенные в общее пространство, блогосферу). Ядром ЖЖ стали «старые пользователи», образовавшие «элиту»: из их дневников падонкафский язык вместе с легендами о его происхождении и славном прошлом начал расходиться по другим блогам. В 2003 г. с отменой специальных приглашений в «Живой журнал» доступ к нему получили сотни тысяч новых пользователей. «Неофиты» восприняли «олбанский» как нечто готовое и привлекательное, то, что могло быть легко воспринято и растиражировано в виде набора формул.

Пик интереса и всеобщего увлечения «языком» приходится на 2004–2006 гг. В это время в Рунете велись горячие споры и виртуальные сражения сторонников и противников этого языка, который понимался как искаженный русский. Серия публикаций в газетах и журналах привлекла к нему дополнительное внимание пользователей: так, в 2005 г. в журнале «Русский Newsweek» вышла статья «У языка есть афтар», в которой этот язык описывался как модное развлечение для яппи.⁷ В 2006 г. апофеоз «олбанского» был связан с появлением и распространением мемов Медведа и Ктулху.⁸

Для понимания особенностей бытования «языка падонкаф» в последние годы значим контекст российской политической культуры. Интернет-конференции В. Путина и Д. Медведева в 2006–2008

7 А. Вернидуб, 2005, «У языка есть афтар», *Русский Newsweek*, 16.05; Л. Жан, 2006, «Эффект “Превед”», *Я7* (31), <http://www.ya-online.com/content/view/102/58/>; С. Вильянов, 2006, «Полный превед», *Компьютерра* 11 (631), <http://offline.computerra.ru/2006/631/259101/>; И. Субботин, 2006, «Новояз Интернета», *Совершенно конкретно* 20 (332), <http://www.soverkon.ru/2006/20/4.php> и др.

8 См., подробнее: «Медвед», *Википедия*: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Медвед> и «Ктулху», *Википедия*: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ктулху>.

гг. стали важным этапом в освоении Рунета со стороны центральной власти. Официальный контакт президентской администрации и широкой массы юзеров состоялся при посредничестве «языка падонкаф».

Во время первой Интернет-конференции, когда пользователям было предложено оставлять свои вопросы к президенту на специальном сайте «Яндекса», наибольшее количество голосов (28424 голоса) набрал вопрос: «ПРЕВЕД, Владимир Владимирович! Как вы относитесь к МЕДВЕДУ?» На следующий год во время Интернет-конференции Дмитрию Медведеву также задавались вопросы, служившие своеобразной «проверкой на прочность» вице-премьера, тестом на распознавание специфического языка и юмора пользователей Рунета. Но на этот раз пресс-служба Медведева подготовилась к такому повороту событий гораздо тщательнее.

Владимир Мамонтов (главный редактор «Известий», ведущий Интернет-конференции): «Это спрашивает Лорд Медвед [...] не планируется ли ввести в школьную программу курс по изучению «олбанского» языка?»

Дмитрий Медведев: «С буквы «о» начиная, да? Вообще Медвед—это популярный интернет-персонаж, и невозможно игнорировать потребности изучения албанского языка, хотя, на мой взгляд, существует не меньшая необходимость изучать русский язык. Вы знаете, этот год объявлен Годом русского языка. А в противном случае те, кто русского языка не знает, могут попасть в ситуацию, в которую попал один из участников LiveJournal, который не сумел отличить русский язык от других языков и на него свалилось огромное количество писем. [...] Кто-то может говорить о том, что это изменение норм и правил русского языка, но это существующая, развивающаяся языковая среда, живая среда, которая, кстати сказать, все-таки основана на русском языке. И чем шире она развивается, тем шире развиваются возможности применения пусть даже специфичного, но русского языка. А это в наших интересах. Поэтому альтернативный русский язык, как бы к нему ни относиться, это существующее сегодня в интернет-среде явление».⁹

9 Вопросы Дмитрию Медведеву. Интернет-конференция. 05.03.2007, <http://vo-prosy.yandex.ru/db/answers.xml>.

Настойчивое стремление первых лиц государства завоевать симпатии пользователей Интернета как неподконтрольного медийного пространства привело к массовому включению юзеров в языковые игры с властью. В то же время, мысли о том, что некогда «тайный» язык Рунета оказался не таким уж недоступным для власти, и что юзеры отныне утратили возможность ощущать себя вне властной системы, предпринявшей усилия по освоению этой, прежде чуждой ей территории, звучали и в среде самих пользователей.

Прокуратор: Признавайтесь честно—кого подкупили ответы Медведева на вчерашней пресс-конференции?) Интересно, насколько вырос его рейтинг среди компьютерщиков после признания «я активный и давний пользователь интернета» и ответов на риторические вопросы про «олбанский», «медведа», Линукс и «векторный гипертекстовый Фидонет»?)

Дескать, «фишку рубит» и «тему знает». Ожидалось же что? Нечто похожее на пресс-конференцию Путина, на которой «флешмобные» вопросы либо «зарезались», либо ответы были засурьезненно-официальные, так? Все-таки третий человек в государстве, возможный преемник—а здесь вроде как выходит, что «свой человек». По-крайней мере (уверен)—такое ощущение возникло у многих. Это ему еще припомнится, когда ЖЖ включится в предвыборные страсти 2008 года.¹⁰

В 2007–2009 гг. в Рунете наблюдается спад интереса к «языку падонкаф». Дискуссии о нем ослабевают, и проблематика «порчи русского языка» уходит на второй план. В настоящее время с его помощью создается меньше литературных текстов, поскольку в этой области важна инновация. Однако его элементы (орфография, отдельные выражения и формулы) повсеместно интегрируются в повседневные языковые практики Рунета.

Оборотная сторона ослабления интереса к «падонкафскому» — начало процесса его кодификации. В Рунете растиражировано множество «словарей олбанского» и учебников для «начинающих падонкаф». Важным событием стало официальное закрепление в поисковых системах «правильного» написания некоторых эррати-

10 06.03.2007, <http://www.pro-kurator.ru/post32969217/>.

вов: индексация Яндексом слова «аффтар» и Гуглом выражения «йа криветко». Символично, что в 2008 г. в бумажной версии вышла книга Дмитрия Соколовского «Библия падонков: учебник албанского», в которой авторитетно заверяется «подлинная» генеалогия «языка», описываются его нормы и правила словообразования, а сами падонки предстают как целостная субкультура.

Хотя «язык падонкаф» раздражает многих нарочитой безграмотностью и утрированной скудостью тезауруса по сравнению с «великим и могучим» русским языком, в СМИ «язык» не вызвал панических настроений. Интернет как культурная форма (а не просто средство для распространения информации) в российском социуме остается мало замеченным. Поэтому рефлексия о языке новых медиа существует, главным образом, в пределах самого Рунета, в среде пользователей, так или иначе пришедших в соприкосновение с этой языковой культурой.

Сегодня, когда элементы «языка падонкаф» становятся общим достоянием тех, кто имеет доступ в Интернет, его изначальная радикальность стирается. Большинство юзеров употребляет «олбанизмы», удобные аббревиатуры и штампы в своей письменной речи в Сети. «Езык» перестает казаться атрибутом письма «чужих», которым можно было бы себя последовательно противопоставлять.

Дебаты о «языке»

Для изучения того, как обсуждаются вопросы, связанные с «падонкафским» языком в Рунете, в настоящей статье рассматриваются ветви дискуссий о состоянии русского языка на форумах, записи пользователей в блогах на ресурсах *livejournal.com* и *liveinternet.ru*, материалы тематических сообществ, содержащие мысли сторонников «языка» и его противников. Высказывания не ранжируются в зависимости от статуса юзеров: Интернет как среда коммуникации предоставляет равные возможности для высказывания мнений обычным пользователям и легендарным авторам «падонкафского», профессорам лингвистики и школьникам. Особое внимание обращается на общие места, повторяющиеся тезисы и аргументы обсуждений. Проследим, какие вопросы в первую очередь поднимаются авторами высказываний о «языке», изменении лингвистической нормы, назначении и допустимости употребления «олбанского».

Кто аффтар «языка»?

В 2000-е гг. сообщества Рунета, образованные в 90-е, также как и сеть Фидонет, предлагают различные истории происхождения «падонкафского» языка и утверждают свое первенство в выработке норм текстуального поведения в Сети.¹¹ В связи с дискуссиями юзеров о «правильном» использовании «олбанского», интерес представляет не столько поиск единственной истинной версии, сколько сам факт дебатов о том, кто может считаться его аффтарами и их легитимными наследниками. Такие споры направлены на присвоение языка той или иной группой юзеров и на обоснование особого статуса своего сообщества.

В рамках таких дискуссий возникает потребность упорядочить новую лексику и орфографию, составить лучшую генеалогию «языка», представить более детальную историю «славных дней» и веб-ресурсов 90-х. В «Живом журнале» в 2000-е гг. опубликовано немало различных словарей и генеалогий, авторы которых или выступают в роли первых свидетелей, «старых юзеров», претендуя на лучшее владение «языком»; или рассматривают его как особый, специализированный язык субкультуры Интернета.¹²

В словарях, составляемых пользователями, лексика «падонкаф» свободно соединяется с компьютерным сленгом; вместе они образуют тезаурус новых медиа. В следующем примере используется название из популярного «падонкафского» текста; однако в словаре «олбанизмы» практически не встречаются. Привлекательное понятие «антиграматность» — протест против норм русского — распространяется и на компьютерную лексику, и на заимствования из английского.

Манифест антиграматности — part I. Новый русский язык, нах «Новому столетию всего пятый год, но уже успел появиться осо-

11 «Жаргон падонков», *Википедия*: http://ru.wikipedia.org/wiki/Жаргон_падонков; «Язык падонков», *Луркмор*: http://lurkmore.ru/Язык_падонков; jack_patterson, «Самая правильная история падонкаффа», http://community.livejournal.com/padonki_history/1836.html; П. Протасов, 2005, «П@утина, выпуск 25», *Русский журнал*, 23.05., и др.

12 «Не нарматиф! Жаргончег», <http://wap4u.ru/padonki/?ver=html>; «Язык падонков», *Клан Универсум*, <http://universum.borda.ru/?1-9-40-00000099-000-0-0>, <http://acekievua.livejournal.com/582038.html>.

бий русский язык XXI века. Причем впервые язык возник не стихийно, а в результате целенаправленной деятельности энтузиастов. И впервые—сначала в письменном виде—в Интернете, и уже из него новые слова и выражения стали перениматься устной речью».

[...] ИМНО—(англ. in my humble opinion) по моему скромному мнению

KISS—(англ. keep it simple, stupid!) оставь это простым, идиот! (принцип программирования—не усложняй то, что и так хорошо работает)

LOL—(англ. laughing out loud) громко смеюсь (не обидный смех)[...]

Аватар, Аватарка, Аватара, Авчик, Юзерпик—картинка, которую пользователь выбирает себе в качестве «лица». В основном используется на форумах и IM

Авик, Авишник, Авишка—Файл .AVI. Видео-файл для Windows.

Аккорд—Выход тремя пальцами Ctrl-Alt-Del. Он же «Three fingers salute», «Фигура из трех пальцев».

Алкоголик—Программист на языке программирования Алгол, и т.д.¹³

Зачем нужен «язык падонкаф»?

Этот распространенный вопрос заставляет пользователей размышлять о своем выборе лексики и стиля как об осознанном действии. Простой ответ—«это прикольно»—не исчерпывает все аргументы в пользу изменения норм русского языка.

Пользователи, проводящие много времени в Сети, акцентируют внимание на прагматичности орфографии «падонкафского»: она дает возможность выражать свои мысли быстрее (что в условиях Интернета значит «лучше») и приближает письмо к устной речи. Возникает иллюзия, что виртуальные собеседники не связаны условностями, закрепленными в «правильном» языке, и освобождены от формальностей письма. Это сообщает текстовой коммуникации ощущение непосредственности.

13 http://users.livejournal.com/_transparencies/109889.html.

Яша: Я [...] крайне презираю мат как язык постоянного общения. Так уже отучил одного своего друга разъяряться на мате. А что на счет албанского это язык в основном интернетный так писать часто короче (типа, прив, жжот, ацкий, и т.п.)

Ольга Валерьевна: првд! (это я для экономии ударов в минуту) Ой, я просто не могу всерьез относиться к «чистоте русского языка»!¹⁴

Пользователи говорят о своей усталости от нормативной орфографии, о стремлении быть свободными хотя бы в практиках повседневного общения. Самое легкое средство для этого — демонстративное нарушение норм письменной речи, возможно, в качестве компенсации конформизма «офлайновой» жизни.

Такой тезис часто высказывают пользователи — школьники и студенты колледжей и вузов, сотрудники офисов и др., — описывающие места своей учебы и работы как репрессивную систему, принуждающую к соблюдению жестких правил. Одним из важнейших средств символического насилия видится язык.

Vanger: Дык надоело же ж писать грамотно!!! И в школе и в Ворде... Вот и хоцца расслабиться...

ProSto Den: Почти всю сознательную жизнь *людей заставляют писать грамотно* (в школе, институте, на работе и т. д.)... и если у одних это перетекает в т.н. врожденную грамотность, то для других это истинная кара... и этим людям, наверное, доставляет истинное удовольствие писать слова, как они хотят...

Radio-Kate: Я занимаюсь написанием довольно-таки серьезных материалов на политические и экономические темы — работа у меня такая. Меня ДОСТАЕТ правильная речь, мне хочется отдыхать и хулиганить. *Паэтаму я иду на форум и пешу как бог на душу паложыт.*¹⁵

Намеренные ошибки в словах иногда описываются как способ преодоления фильтров на сайтах и индексации в поисковых системах.

¹⁴ <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

¹⁵ Цит. по: «Арфаграфия или Аффтар, пеши ищю!», 2006, *Наука и образование*, 03.09, <http://krd.best-city.ru/articles/?id=26>. Здесь и далее курсив мой, — В.З.

Отсюда выводится мысль о том, что слепое следование языковой норме—качество, свойственное машинам. Способность творчески относиться к языку отличает человека от компьютера и возвышает его над «роботами».

МАНИФЕСТ АНТИГРАМАТНАСТИ

Мы принципиально против так называемой «грамматности» в Сети. [...]

По мере савиршенства кампьютрных спилчекирав русский изык ишо болще патеряит сваих нипасредствинности и абаяния.

Паэтому все художники рускава слова далжны бросить вызав убиванию нашава живова изыка биздушными автаматами! Главный Принцип нашава великава движения ПОСТ-КИБЕР гаварит: «Настаящие исскувство новава тысичулетия—это то что ни можыт делать кампютыр а можыт делать тока чилавек!!!»

«Биз грамотичискай ашипки я рускай речи ни люблю!», писал наш лудший паэт Аликсандыр Сиргеич Пушкин.

Эти слова мы бирем девизом на наш флак В БАРЬБЕ С ЗАСИЛИЕМ БИЗДУШНАЙ КАМПЬЮТЫРНОЙ ПРАВИЛНАСТИ каторую нам навязывают гацкие робаты-акуппанты!!!!

Ат имени www.fuck.ru—Мэри Шелли, уражденая Уолстанкрафт-Годвин.¹⁶

В этом контексте «язык падонкаф» предстает как искусство, изобретение «гигантов» литературы для творческого самовыражения. Среди приверженцев этого языка особой ценностью наделяется

16 «МАНИФЕСТ АНТИГРАМОТНОСТИ.//Мы принципиально против так называемой «грамматности» в Сети. [...].//По мере совершенствования компьютерных спел-чекеров русский язык еще больше потеряет своих непосредственности и обаяния.//Поэтому все художники русского слова должны бросить вызов убиванию нашего живого языка бездушными автоматами! Главный Принцип нашего великого движения ПОСТ-КИБЕР говорит: «Настоящие искусство нового тысячелетия—это то что не может делать компьютер, а может делать только человек!!!»//«Без грамматической ошибки я русской речи ни люблю!», писал наш лучший поэт Александр Сергеевич Пушкин.//Эти слова мы берем девизом на наш флаг В БОРЬБЕ С ЗАСИЛИЕМ БЕЗДУШНОЙ КОМПЬЮТОРНОЙ ПРАВИЛЬНОСТИ, которую нам навязывают гадские роботы-окупанты!!!!//От имени www.fuck.ru—Мэри Шелли, урожденная Уолстонкрафт-Годвин». 18.02.1999, <http://www.guelman.ru/slava/manifest/istochniki/shelli.htm>.

умение придавать словам оригинальную и выразительную форму, по-возможности, не повторять собственное предыдущее написание того же слова. В таком качестве «олбанский» используется лишь пользователями, претендующими на мастерство и писательский талант.

Некоторые далбайобы думают, что писать как падонки легко: это значит лепить как можно больше орфографических ошибок, орать «Афтар жжот!», «Убей себя апстену!» и «Ахтунг!» А еще надо почаще материться. Чо там непонятого? Вот такой у них язык. [...]//«Язык падонкаф»—это, прежде всего, не сленг, а стиль. Его называют «ПТУ-стайл» [...] или «падонки-стайл».¹⁷

Как следствие, по мнению многих юзеров, творческое или подражательное отношение к «языку» позволяет провести демаркационную линию между «элитой» и «офисным планктоном», писателями и читателями, установить иерархию пользователей Рунета.

Интеллектуальны ли «падонки»?

Среди пользователей долгое время велись споры о том, что собой представляют люди, употребляющие «олбанизмы» и пишущие на «языке». В образах сторонников «падонкафского» сочетаются крайности: это или необразованные «дебилы», или «интеллектуалы», играющие в игры.

Яша: «Албанским» языком как языком общения, на мой взгляд, пользуются только совсем необразованные люди которые только и могут самоутверждаться именно этим албанским, или как там его, или же тем что они курят или пьют, а ничего другого делать толком не умеют.

Lotta: Смею Вас уверить, безграмотные особи вовсе НЕ ЗНАЮТ олбанского языка! Как раз в силу ограниченности и недалекости.¹⁸

¹⁷ Соколовский, 2008, с. 45.

¹⁸ <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

Язык падонков—это язык интеллектуалов, который не-интеллектуалы принимают за чистую монету.¹⁹

Люди, стоявшие у истоков «падонкафского», хотя и подчеркивают его демократизм (каждый имеет право писать и посылать «фтопку» любые правила), в то же время стремятся повысить статус этого языка, а также подчеркнуть отличия «настоящих падонкаф», рефлексивно относящихся к языку и письму, от эпигонов, маскирующих собственную неграмотность.

Чтобы отличить сознательного падонка от несознательного, достаточно взглянуть на пунктуацию. Настоящий падонак может издеваться над орфографией как хочет, но сторит со стыда, если поставит запятую не там, где нужно. Он с легкостью переходит с падонки-стайла на литературный язык и обратно.²⁰

В самом «языке» задним числом устанавливаются правила, которые формулируются при помощи лексики, заимствованной из лингвистики. Желание регламентировать язык при помощи авторитетного научного дискурса, создать нормативность и, таким способом, разделить пользователей, играющих в нарушение орфографии и не умеющих правильно писать, парадоксальным образом приводит к применению понятия «ошибка» по отношению к «падонкафскому» стилю.

Не так прост орфоарт, как кажется на первый взгляд. У него тоже есть свои правила и принципы написания.

1. Замена морфологического принципа фонетическим: фтыкать, фтопку, упафший, штоле. (Но если ты напишешь «ф урну», «ф газету», «ф руку», с точки зрения орфоарта *это будет ошибкой*, потому что глухих согласных там нет). Согласный в слабой позиции, который в русском языке подвергается оглушению, можно просто *писать* как слышится—афтар, книшка [...]

19 Эта цитата, широко растиражированная в дневниках юзеров, заимствована из статьи: Е. Лаврентьева, 2007, «Интернет безвозвратно изменит русский язык?», *Technoweeek* 05.07. <http://www.technoweeek.ru/articles/humor/606/>.

20 Соколовский, 2008, с. 48.

2. Нарушение фонетического принципа русской орфографии. Если в нормальной письменной речи что-то пишется как слышится, падонки пишут не то, что слышится: сотона, чирипажко, чибуражка, мудаг, человек [...]

3. Нарушение правила «слитное-раздельное написание слов». Например, предлог *не* пишется слитно и через *и*: чуть низахлебнулся, нитребует, дасвиданья. [...]

4. Передача на письме реальных фонетических процессов: *частичная регрессивная контактная ассимиляция согласных по глухости и последующее стяжение в аффрикату*: аццкий. [...]

5. Передача йотированных гласных через сочетание с *й*: ни-хуйа, жирнайа, шведскаяйа и т.д.²¹

Тезис о том, что «языком» пользуются необразованные люди, оспаривается на практике, когда он используется для литературных игр.

Платоник: Со стиля на стиль

Дивимся искрометному таланту сочинителя. (Аффтар жжот)

Талантъ сочинителя столь удивителенъ, что на память приходятъ преданія о продавшихъ за мастерство свое душу демонамъ ада. (Аффтар—аццкая Сотона!)²²

Сообщество *lingua_zhaba*: так говорят веЖЖливые люди =)

Вместо «Убейсибяапстену» следует писать:

Ты, о нелепое создание,
Что полнит мир ужасным злом,
Спасись: о стену мироздания,
Ударься мерзостным челом... [...]

Вместо «В Бобруйск животное» следует писать:

Какую роковой ошибкой
Тебя судьба свела со мной?
Свиньёю, волком, ланью гибкой,
Иди в Бобруйск, к себе домой...²³

21 Соколовский, 2008, с. 48–50.

22 14.06 2008, <http://platonicus.livejournal.com/310267.html#cutid1>.

23 15.10.2005, http://community.livejournal.com/lingua_zhaba/3444.html#cutid1.

Другие сторонники «языка» подчеркивают, что порча норм правописания возможна для тех, кто хорошо знает правила и находит эффективные способы их нарушения. Подразумевается, что при выборе «олбанского» происходит осознанное переключение регистров: это требует саморефлексии, понимания уместности того или иного стиля в разных ситуациях. «Езык» работает как инструмент установления отношений символической власти в среде Интернет-пользователей. В условиях текстового общения, где язык письма служит важным средством идентификации пишущего, в преимущественной позиции оказываются юзеры, не просто владеющие «легитимным» языком, но и знающие его лучше других. На это знание указывает их способность намеренно ошибаться в «правильных» местах.²⁴ Неслучайно в этой связи, что риторику, повышающую образ «падонка», перенимают и пользователи, не уверенные в своей грамотности. Испытывая сомнения в написании слова, они утрируют неправильность орфографии. В Рунете периодически заходит речь о том, справедливо ли распределяется этот символический капитал «антиграмотности»: ведь, несмотря на упражнения интеллектуалов, в выигрыше оказываются юзеры, получившие возможность спрятать свою необразованность среди чужих намеренных «ашыпок».

Среди пользователей Рунета в последнее время стала популярной мысль о том, что использование «языка» нужно ограничивать. Пусть русский язык искажают талантливые «аффтарты»-интеллектуалы, а имитаторы, не умеющие хорошо и правильно писать, подлежат осуждению.

Семерка_Бубён: Я бы сформулировала так: «не умеешь—не берись» [...] Гей-удолбанный-в-хлам: За корявый литературный трудно спрятаться—напрягаться надо, в словари лазить, склонения и спряжения соблюдать. А за аффторский стиль—[...] очень легко. Знай себе подменяй буквы, да выбирай из дюжины выражений.²⁵

24 Я признательна Мартину Паульсену за привлечение моего внимания к работам П. Бурдые, в которых описывается функционирование грамотности на «лингвистическом рынке». См. подробнее: П. Бурдые, 2005, «О производстве и воспроизводстве легитимного языка», *Отечественные записки* 23 (2). <http://www.philology.ru/linguistics1/burdye-05.htm>.

25 28.04.2005, <http://www.liveinternet.ru/users/58884/post5500644/#comment21801826>.

Всё! Терпение лопнуло! Объявляю открытую войну всем ненавистникам русского языка! Прошу понять меня правильно—это не акция против аффтаров, к ним отношусь с пониманием, ибо словесная игра имеет право на существование, когда ведётся между людьми грамотными и с чувством юмора. Это акция против людей, которые настолько не уважают себя и всех окружающих, что позволяют себе вывешивать на всеобщее обозрение безграмотные посты и произведения, пестрящие грамматическими ошибками.²⁶

Таким образом, «язык падонкаф» все чаще работает как средство выстраивания иерархии пользователей Рунета. В настоящее время лишь немногие юзеры, занимающиеся теоретизацией «падонкафского», понимают этот язык в его изначальном качестве—как универсальное средство Интернет-коммуникации, демократическое, всеобщее, для которого неважно кто и как пишет. В ситуации, когда перед глазами каждого человека в Сети ежедневно предстает поток текстов, многие искушенные читатели начинают оценивать «езык» по тем же принципам, что и произведения искусства, применяя к нему модернистские по смыслу критерии. Такие пользователи остро реагируют на банализацию «падонкафского» и омассовление Интернет-культуры.

phd_paul_lector: ... Как художнику, чтобы иметь право рисовать чёрные квадраты, красных коней и летающих евреев, сперва желательнее освоить изображение яблока, кувшина и всякой гипсовой лепнины, [...] так и любому пишущему, чтобы красиво нарушать, надобно сперва усвоить, где те рамки, которые он намерен нарушать. И как их нарушить так, чтобы это было искусство слова, а не пачкотня.

Ну и с языком то же самое: скажем, падонкафский езыг забавен, когда чувствуется, что человек владеет нормативным. И писатель, пишущий по-своему, не по учебнику, всё-таки должен учебник этот усвоить.²⁷

26 17.05.2007, «Всем спасибо...», <http://blogs.privet.ru/user/editor>.

27 14.04.2008, <http://tosainu.livejournal.com/611475.html?thread=27139475#t27139475>.

«Язык падонкаф» как порча русского языка

Рассуждения в Рунете о вреде искажений русского языка можно рассматривать как часть популярного в современном российском обществе дискурса «осуждения упадка культуры».

Предполагается, что российская культура (понимаемая как набор «высоких», классических образцов) подвергается систематической порче. В ней обвиняется телевидение с «аморальными», «развращающими» программами и «безграмотными» дикторами; СМИ, насаждающие «насилие и порнографию»; злоумышляющие против России «страны Запада»; Болонский процесс и введение единого госэкзамена для школьников, понижающие стандарты образования, и общий кризис духовности (что парадоксальным образом уживается с удовлетворением россиян центральной государственной властью).

Ольга Зиновьева: Русский язык и наша культура в опасности. Запад нанес удар по фундаментальным принципам образа жизни и способствовал смещению интересов людей в сторону чисто материальных потребностей и соблазнов. [...] Чужие голоса, нарочно искаженный язык, и опять—бесконечные американизмы. Искусственные голливудобразные эмоции. Язык мобильных телефонов и вовсе сведен к «смайликам». [...] Необходимо составление единой государственной программы преподавания и охраны русского языка и литературы как хранилищ языкового генофонда России. [...] Русскому народу—русский язык.²⁸

Алекс-57: Велик и могуч... «албанский» язык!
Дорогие Россияне! Посмотрите вокруг—что делается с русским языком?! Везде, где надо и не надо, вставляются «модные» импортные слова, целые фразы... а совсем недавно еще и «албанский» язык придумали...

Еще 2–3 поколения—РУССКИЕ люди перестанут друг друга понимать, а еще через 3–5 поколений вернемся к общению с помощью знаков и жестов (как наши очень далекие предки-

28 О.М. Зиновьева, 15.06.2008, «Русский язык и наша культура в опасности», <http://community.livejournal.com/culturology/253681.html>. На сайте этот текст сопровождает характерный комментарий читателя на «языке»: razglaz: «Голатке-ко в опасносности».

приматы)... Куда мы катимся? Кто виноват и Что делать? Как сохранить русскую культуру общения и сам русский язык? [...]»²⁹

«Язык падонкаф» предстает как частный пример общего духовного кризиса; специфика коммуникации в Интернете затрагивается лишь вскользь, как нечто второстепенное.

Противники «падонкафского» могут усматривать в его пространстве сознательную вредительскую акцию, направленную против «великой русской литературы» и «языка Пушкина» как главных национальных ценностей России. Согласно этой позиции, «насаждение» искаженного правописания ведет к поощрению неграмотности в обществе, снижению культурного уровня и работает на «духовное обеднение нации». Особое раздражение вызывает симбиоз неграмотности и цинизма (который понимается падонками как удачный художественный прием), широкое использование в их текстах матерной лексики, ее перевод в ранг литературной конвенции. Упрочение позиций «языка» оценивается в морально-нравственных категориях. Пользователи старшего возраста иногда добавляют к этому, что укоренение «олбанского» как языка субкультуры Интернет-пользователей служит отчуждению молодежи и установлению лингвистического барьера между детьми и родителями.

В Рунете в 2005–06 гг. проходила кампания, направленная против сторонников «падонкафского»: баннеры «Я умею говорить по-русски» и «Пишу по-русски: аффтарам просьба не беспокоить» периодически вывешивались на страницах разнообразных блогов. В отличие от привычных сетований о культурном упадке, эта акция была выражена на языке новых медиа. В то же время она не получила большой поддержки, а в дневниках пользователей, разместивших такие баннеры, можно было встретить те же «олбанизмы» — как слова для повседневного общения.

«Язык падонкаф» используется сторонниками разных идеологических позиций. Приверженцы русской самобытности, изоляционизма и особого пути России высказывают мнения о «антипатриотическом» характере «языка». Закрепленный правилами русский язык трактуется как глубинное выражение народного духа

29 24.01.2008, Клуб преподавателей, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

(что подтверждается при помощи ссылок на народную этимологию и литературный канон), а изменение нормы понимается как «руссофобство».

Русак: Исконные названия русских букв унаследованы из старославянского: аз, буки, веди, глаголь, добро, есть, живете, земля, иже, како, люди, мыслете и т.д. Уже с самых азов изучения русской письменности в человека закладывается: глаголь добро, рцы слово твердо (т.е. произноси слово правильно). Бродит по интернету баннер «Акция против аффтаров: я умею говорить по-русски!» Нужен был бы он, этот баннер, если бы символом акции против «аффтаров» уже была сама азбука русская?³⁰

В Интернет-беседах «патриотов» встречается аргумент о том, что только русские по крови могут сохранить в неприкосновенной целостности язык и культуру, и поэтому борьба за чистоту языка должна начинаться с самоутверждения России как «сильного» государства на внешнеполитическом уровне и с этнических «чисток» внутри страны.

Денис: А чего Олбанский?! Подумаешь! Уже не удивляет! Вы вот все удивляетесь, нервничаете, отплевываетесь, а почему не заметили, что еще до олбанского, наш язык по самые гланды замусорили англицизмами? Притом какими умными!!! Вау! Ойе! Хай! Бай!... А вот мы теперь спикаем, да еще на полуязыке (я американский за язык вообще не считаю, как и американцев за нацию).

Консул: Сохранение русского языка и культуры возможно только русскими, а тенденция такова, что *в Москве нас уже меньше, чем волосатых бескультурных обезьян. Изживем их—вернем культуру.*³¹

Это соображение отсылает к формульным рассуждениям о засилье иммигрантов в Москве и Санкт-Петербурге, о ненависти к славянской культуре, которую испокон веков питают другие народы. В то

30 16.10.2007, <http://www.liveinternet.ru/users/1387048/post54087333>.

31 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

же время, несмотря на явное противоречие, приверженцы антизападных взглядов в Рунете часто интерпретируют «язык» как средство защиты русскоязычной блогосферы от иностранцев, которым «не дано» понять тонкости русской речи и уловить иронию «антиграматности». В этом контексте объясним успех массовой акции «учи олбанский!», давшей одно из имен «языку падонкаф».³²

Изменение языковой нормы как «естественный процесс»

Несмотря на то, что охранительная позиция по отношению к русскому языку широко представлена в Рунете, более распространено мнение, что «язык падонкаф» не несет подлинной угрозы обществу и культуре. Тезис «не происходит ничего страшного» отражает стремление к нормализации «языка».

Безнравственный робот Ы_!!!: Есть люди, которые говорят что «падонки» и провинциалы коверкают язык, что они превращают его в паскудное блядство и губят ужоснах бесконечными «звОнитями» и пр. [...] Нет никакого *единственно правильного* языка, потому что не существует русского языка самого по себе. Кто как говорит, тот и прав, ведь язык в первую очередь находится в людской голове, а не в голимой книжке.³³

Karol-Li: [В ответ на вопрос: «Вас не коробит от всех этих «превед», «пазитиффчег» и т.д. Или вы считаете ЭТО продвинутостью???»—В.З.] Всё хорошо в меру... *Язык—это ведь живая и подвижная субстанция*. Мы тоже—по сравнению со временем Л. Толстого или Лермонтова, к примеру—питекантропы в языке. Ведь мы уже давно не употребляем массы красивых оборотов: «соблаговолите», «милостивый»... Все течет—все изменяется, в том числе и язык.³⁴

Подразумевается, что языковые изменения закономерны, а границы нормативного подвижны. Важно уметь распорядиться теми возможностями, которые дают обновленные лексикон и орфогра-

32 «Флеш-моб: „уроки албанского русского“», <http://onepatop.livejournal.com/240521.html>.

33 http://gadzilka.ru/creos_detailed.php?article_id=410&creos_offs=0&author_id=78.

34 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

фия, безотносительно к тому, связано ли их появление с «языком падонков» или иными источниками трансформации лингвистической нормы.

Tosainu: С точки зрения большинства [...] русский язык—это коридор в тюрьме, по которому заключённых водят на прогулку. [...] *Полнейшее неприятие той свободы, которую даёт язык*—если, конечно, знаешь, что им можно ещё и говорить, а не только пломбу в зубе трогать.³⁵

Принято считать, что на «языке» лишь пишут, но не говорят (хотя на практике дело обстоит сложнее). Поэтому важно, чтобы специфический язык Интернета оставался в пределах форумов и блогов, не транслировался в «старые медиа» и в «офлайн».

Иосиф Абрамович Стернин, д.ф.н., профессор: В чатах—самовыражайтесь, пожалуйста. Но, выйдя из чата, пожалуйста, переходите на нормальный человеческий язык.³⁶

«Езык» часто характеризуют как модный «молодежный жаргон», который вскоре уйдет: к нему стоит относиться терпимо, пока он не вытесняет литературные нормы. Как и мат, и сленг хиппи, он может не нравиться, но и у него есть свои достоинства. Главное, чтобы он использовался в меру. Эта мысль, как правило, проговаривается теми, кто сам заимствовал отдельные элементы «падонкафского» как универсального медийного языка или сталкивается с практиками их использования у детей, учеников и студентов.

Tarkhoff: *Если он используется иногда, и главное в тему—как русская неформальная лексика—то это нормально!* Людей которые разговаривают на этом языке постоянно и на полном серьёзе, не встречал даже среди друзей сына.³⁷

35 14.04.2008, <http://tosainu.livejournal.com/611475.html>.

36 <http://krd.best-city.ru/articles/?id=26>.

37 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

В ответ на обвинения в порче литературной нормы приводится аргумент, что русский язык должен развиваться, чтобы не исчезнуть, и что он обязан соответствовать духу времени.

peshu_pravellno: Дарагие друзья! Не обхадимость, в-нашым, со-обществе, давно-уж назревала назревала и, на, конец насозрела. И, вот, ано—Со-общество для всех каму неравно душна сутьба Рускага Езыка. Помните што, Руский Езык это—незастывший, маналитъ хатя он и имеет обсалютные правелла но, он живой дышащийся шеверяющийся и, из-меняющийся аргонизм.³⁸

Преобразование орфографии в Рунете описывается как «естественное» продолжение больших языковых реформ в русской культуре (реформ времен Петра I, изменения дореволюционной орфографии). Так, «язык падонкафф» не только нормализуется, но и включается в историческую перспективу. Это видение вступает в противоречие с идеей «олбанского» как моды, преходящей и, возможно, уже закончившейся. На вопрос о месте «езыка» в культуре пользователи отвечают по-разному, связывая его со структурами большой длительности или указывая на сиюминутность игры с искаженной орфографией, обосновывая его закономерность (из-за изобретения нового средства коммуникации, глобализации, вступления России в информационную эпоху) или объясняя этот феномен следовани-ем массовому увлечению.

«Падонки»: контркультура или массовая культура?

Многие пользователи полагают, что «езык» может быть освоен любым человеком, независимо от идеологии, возраста, статуса и образа жизни. В то же время в Рунете постоянно звучат голоса тех, кто указывает на принадлежность этого языка определенному сообществу или даже субкультуре. «Падонки» предстают как общность с разделяемыми взглядами и отношением к себе самим и окружающим.

38 «Дорогие друзья! Необходимость в нашем сообществе давно уж назревала-назревала и, наконец, созрела. И вот оно—Сообщество для всех, кому неравнодушна судьба Русского Языка. Помните, что Русский Язык—это не застывший монолит, хотя он и имеет абсолютные правила, но он живой, дышащий, шеверяющийся и изменяющийся организм». http://community.livejournal.com/peshu_pravellno/profile.

Падонок или Урод

[...] Вся эта тема приобрела нехилую массовость и вышла из сети в реал. [...] И, все-таки, при всей беспредельщине падоночьего поведения существуют некоторые нормы, не позволяющие падонку превратиться в полного урода... Немного проясню разницу [...] Вагон метро. Все спокойно. Все едут по своим делам. В какой то момент на середину вагона выходит человек, снимает штаны, чиркает зажигалкой и, наклонившись поудобнее, пламенно пердит, попав огненной струей точно на схему метрополитена и запахом повергнув в обморок девочку с рюкзаком. Это урод. Все в шоке. Все в панике. Всем страшно. Все начинают жаться в разные концы вагона и бояться. Это обычные люди.

А вот этот чел, который ржет как лошадь, хлопает в ладоши и орет «А Чайковского можешь?» и есть падонок. Все просто. Падонок не стал бы пердеть в метро таким образом, так как можно схватить нефиговый ахтунг в лицо и угодить в ментовку. Урод же просто не знает кто такой Чайковский. Ну а простые люди просто не знают, что ТАКОЕ вообще возможно.³⁹

Легендарные падонки конца 1990-х–начала 2000-х гг. описываются не как участники сообщества, сложившегося вокруг веб-ресурсов, но в качестве целостной группы со своими жизненными установками. В книге «Удава» Д. Соколовского юзеры, желающие стать падонками, получают заповеди («береги Родину», «добывай баблос», «твори креатив», «мозг свой держи свободным», «не уподобляйся быдлу» и т.п.); им адресуется наставление—помнить, что ПТУ-стайлом пишут интеллигенты, а не настоящие учащиеся ПТУ.⁴⁰ Падонки приобретают славную генеалогию, включающую Диогена, Ивана Грозного, Френсиса Бэкона, Сальватора Дали, Фаину Раневскую и других людей, якобы устанавливавших свои правила для окружающих.⁴¹ В других текстах падонки предстают как контркультурная группа, люди, противостоящие обывателям, массе «всех остальных» юзеров.

39 Гоблин Гага, 2003, *Гоблин Гага против Интернета*, <http://goblingaga.narod.ru/mat/internet.htm>.

40 Соколовский, 2008, с. 327.

41 Соколовский, 2008, с. 271, с. 353–401.

В Рунете шли споры о «Манифесте падонкафф». Этот большой текст содержал регламентацию падонковского отношения к различным жизненным ситуациям, к работе, деньгам, власти, религии, женщинам.

Падонак, как борец за цивилизованное общество без оболванивания населения, в первую очередь несет в себе кумулятивный заряд разрушения, предназначенный Системе. Главная цель падонка—быть свободным. Свободным от любых форм подчинения чиновниками и подобными им элементами.

[...] Он может забить гавном писсуар в отделении милиции, вызвав шок среди сотрудников этого отделения. Написать провокационный лозунг на стене. Кинуть тортом в Билла Гейтса. Словом, все, что угодно, что привлечет внимание к застою в устоявшемся положении вещей. При этом акции падонкафф бескровны и не имеют целью никого замачить, так как тюрьма—не место для падонка, падонак стремится к свободе, а не к местам лишения оной.

Падонак—это стиль жизни, состояние внутреннего мира. Цинизм, глумление над реальностью—вот отличительные качества падонка.

Пожалуй, главная особенность внешнего вида падонкафф—это жуткий контраст между конформизмом внешнего вида и полным бескомпромиссным нонконформизмом внутреннего мира. [...]

В отношениях к деньгам падонак должен помнить што деньги—это просто инструмент для получения удовольствий от жизни. Падонак не должен попасть ПОД власть денег, а иметь власть НАД ними. Деньги конечно падонку нужны беспесды—штоб там ездить на нормальной тачке, одевать нормальные шмотки, угощать друзей воткай и шышками, и вообще штоб выглядеть как Настоящий Падонак, а не бомж. [...]

Если падонак видит возможность сделать карьеру в СИСТЕМЕ, то он эту возможность не упустит нах. [...] Находясь в системе, лехче помогать другима падонкам, и лехче взрывать систему изнутри.⁴²

42 Идиолаг нах, Пачти Доктар, 2001. «Манифест Падонкафф», <http://podonki.irk>.

Пользователи, одобрительно отзывавшиеся об этом тексте, хотели бы видеть в искажении языковой нормы протест против Системы. Само слово Система, заимствованное из лексикона хиппи, приносило дополнительное значение бескомпромиссного противостояния человека государственной машине. Но изначально «язык» выстраивался не на идеях сопротивления или контркультурности, а на основе общности небольшого круга людей, имевших доступ в Интернет, многие из которых профессионально работали с компьютерами. Идея сопротивления Системе была принесена позднее, что неизбежно сказалось на противоречивости «Манифезда». Большинство приверженцев «языка» не оппозиционно ни властям, ни стилю жизни среднего класса: компьютерщики, работники офисов, «креативщики», журналисты-фрилансеры. Разделяемый ими протест направлен главным образом против рутины повседневности. Имитационный характер протеста стал темой обсуждения участников дискуссии о «Манифезде».⁴³

«Язык падонкаф» в контексте массовой моды

В последнее время пользователи все чаще с долей горечи говорят об омассовлении «языка падонкаф», о замыкании и обособлении элиты «аффтаров», их включении в индустрию коммерческой литературы. Отмечается заимствование «языка» в рекламе, потребительской культуре, политической пропаганде. Юзеры обращают внимание на то, что «язык падонкаф» перестал быть феноменом суб- или контркультуры и сделался одним из признанных масскультурных языков, утратив свою свежесть и оригинальность.

Student : а чет уже не прет контр культура— попсой стала попаживать сильна превращается из контркультуры в официальную культуру.⁴⁴

Шутки, написанные этим стилем, воруют составители бульварных газетенки [...]. Падонки-стайл проник в рекламу— его можно

ru/html/manifezd.html.

43 Например: <http://forum.astanainfo.kz/index.php?showtopic=898&pid=4680&mode=threaded&start=>.

44 17.05.2005, <http://forum.astanainfo.kz/index.php?showtopic=898&pid=14948&mode=threaded&start=#entry14948>.

услышать по телевидению, прочитав на растяжках, в буклетах. Кто-то даже додумался помещать падонческие фразы на картинках в мобильных телефонах. ПТУ-стайл вошел в моду и стал уже неким символом принадлежности к той самой контркультуре. Его юзают «продвинутые мужики» и «крутые тиолки». Вполне может случиться, что каждый уважающий себя интеллигент сочтет своим долгом блеснуть падонкафским словечком.⁴⁵

Споры о «языке падонкаф» утихают по мере того, как проходит мода, и новые темы в Рунете вытесняют разговоры о русском языке. Слова и выражения «падонкафского» пополняют лексикон пользователей, далеких от идей контркультуры, входят в устную речь, а его способы словообразования нормализуются. Постепенно происходит стирание цинической экспрессии «олбанского», и его слова сливаются с неологизмами, происходящими из разных источников.

Непутевая Путеводная: Мне трудно говорить о чистоте моего русского, потому что любимые «Гы)), «обож», «солнц» и еще много всяких, с позволения сказать, слов стали неотъемлемой частью повседневного устного и электронного общения. И дело не только в том, что все вокруг общаются подобным образом... Просто, мне лично самой нравятся эти словечки. Именно они ярче всего отражают настроение, состояние, ритм жизни современных человекoв людей)

Не даром наш язык — самый богатый, великий и могучий. Думаю, это нормально, что появляются новые слова и выражения.. И мне кажется, бесполезно бороться с трансформацией языка. Во-первых, не получится, а во-вторых, есть ли вообще в этом смысл?⁴⁶

Стремление части пользователей Рунета к обособлению и уходу от массовости ведет к созданию закрытых сообществ, таких как коллективный блог «Лепра». Выстраивание своей идентичности в противопоставлении пользователям «Живого журнала» и «других Интернетов» подразумевает создание собственного фольклора, ме-

45 Соколовский, 2008, с. 45–46.

46 05.03.2008, <http://eridanus.diary.ru/p41340837.htm>.

мов, сленга и языковых формул, при помощи которых общаются «свои», «посвященные».

bezdredoff: Просто бредятина какая-то, а не день! И завтра ещё нужно вообще к безпятнадцати восемь в школу. жепь ебрило блин. попяттсе шочло!111 Я—отаке!!!⁴⁷

Элементы «падонкафского» ассимилируются в языке Интернет-коммуникации самых молодых юзеров, нынешних подростков-школьников, не «изобретавших» этот сленг, но «обнаруживших» его в Сети. Тинейджеры включают их в свою онлайн-речь нерелексивно: падонковкий «креатифф» отступает под натиском «пазитива», «олбанизмы» смешиваются со скорописью СМС-сообщений и смайлами, нарочитой детскостью в речи и с плохим знанием правил грамматики.

КаК Я УжО нАпИсАла Йо БлОнДиНкО!!!:):):) Йо ПоЗиТиВ-
нЫЙ ЧеЛоВеЧеГГГГГГ..... ЛюБлЮ ВсЕх..... Но ОсОБеНно
Чудо и ПаРнЯ.....

Привет всем))))):):) как у всас дела??? че нового??? у мя про-
сто все на позитиве о..... сегодня мего классс день прошел не
считая того конечно что я не увидила своего зайченку))))))))))
а так все мега классс..... сегодня пришли в школу и ни чего
там не делали а только двигали парты)))) т.к сегодня приехала
камиссия.....и нас отправили всех домой и мы с чудо пошли ко
мне ну если вы фотки посмотрите то все поймете!!!! это тоже
было мего классс))))))))):):):)⁴⁸

47 03.09.2008, <http://www.diary.ru/~bezdredoff/p47805143.htm>. Здесь используется сленг закрытого коллективного блога «Лепрозорий» («Лепра», «Больничка»). Эти слова, отсылающие к слогану «Лепры», «Жывтоне чочо упячка упячка упячка! Шячло попяттсе попяттсе!», не имеют «перевода» на русский язык. «Объяснить, что же такое „Упячка“ так же трудно, как объяснить „ЖЕПЬ ЕБРИЛО!“, ибо смысла в ней просто нет. Воспринимайте звуками и образами. Не исключено, что Упячка—ближайшая родственница Глокой Куздры [...]» <http://lurkmore.ru/Упячка>.

48 10.02.2008, <http://www.liveinternet.ru/users/2331157/>.

Заключение

«Язык падонков», использующийся в различных контекстах для соотнесения своего письма со «стандартным» языком и «высокой» культурой, выстраивался в ироническом противопоставлении лингвистической норме. Хотя он создавался как язык общения и творчества небольших групп пользователей, но игровое искажение нормы оказалось настолько востребованным, а сам «олбанский» столь гибкой формой, что он приобрел известность не только во всем Рунете, но и за его пределами.

«Падонковский» сленг можно рассматривать как адаптацию русского к условиям, возможностям и запросам Интернет-коммуникации, одну из версий языка новых медиа, выражающую мечту об Интернете как свободном пространстве, неподконтрольном отношениям символической власти в «офлайне».

Эрративы «падонковского» использовались юзерами для передачи множественных значений в различных ситуациях, для самовыражения, общения, установления иерархии и разделения участников коммуникации на «своих» и «чужих». Из обсуждений этого сленга пользователями видно, что «язык падонков» как узаконенный способ нарушения правил часто работает инструментом выделения той или иной группы «нарушителей» из общей среды юзеров. В зависимости от смысла, которым наделяется лингвистическая норма, выделяемая группа приобретает то или иное значение. Это насмехающиеся над чопорной грамотностью «падонки»; представители контркультуры, сражающиеся с официозом Системы; интеллектуалы, лучше других знающие нормы грамматики, и поэтому имеющие право их искажать; «русские», противопоставляющие себя «иностранцам», для кого грамотность не является «врожденной»; сторонники «здорового смысла», ратующие за свободное развитие русского языка. Когда лингвистическая норма возвышается, такая группа может интерпретироваться как «враги русской культуры»; иммигранты; неучи, стремящиеся к культурной экспансии, и т.п.

Бытование «олбанского» в Рунете подчиняется логике массовой моды—от интереса к занимательной игре с языком «широко известных в узких кругах» юзеров, через присвоение и «одомашнивание» цинического сленга, к всеобщему увлечению «языком» и, затем, спаду интереса к наскучившим лингвистическим упражнени-

ям. Изначально «язык падонков» мыслился как язык творчества, а средства «креатива» должны постоянно обновляться, рискуя иначе стать банальными. Уход популярности «языка» в последнее время связан также с тем, что в условиях его всеобщего распространения нарушение лингвистической нормы перестает работать как разделительный признак, на основании которого можно по-прежнему проводить демаркационные линии между группами пользователей.

В настоящее время в использовании и понимании «падонковского» можно выделить как минимум две тенденции. Одна — стремление «старых юзеров» кодифицировать этот язык, подвести под него базу, упорядочить его правила и представить их в виде нового нормативного свода.

Другая тенденция связана с тем, что за принципом эрратического письма многие пользователи перестают видеть специфический «падонки-стайл». Большинство пользователей уловило основное послание «олбанского»: это удобный, быстрый язык неформального общения в Сети, и, что немаловажно, он легитимирован сообществом Рунета, «разрешен» к использованию. Особенно чутко на это отреагировали тинейджеры, которые начинают не только писать, но и разговаривать (и, может быть, думать) с использованием лингвистических изобретений «падонков». Сам принцип сознательного искажения норм грамотности, привнесенный «языком», но уже без отсылок к этой субкультуре, становится массово распространенным. Отдельные элементы этого языка, не связанные с одной лишь модой, входят в повседневную практику коммуникации пользователей Рунета.